

Он был великим героем Галактики Сывэй, и Крилея действительно «благодаря» его помощи продвинулась вперёд, получив передовые технологии Альянса... Он всё ждал, когда Е Фаньсин вылечит своё сердце, и они переедут жить в другую галактику. Крилея не могла принять юного монарха, но в мире так много мест, где можно жить.

Если бы, он говорил себе, если бы Е Фаньсин приехал в Галактику Сывэй, он бы обязательно показал ему свою студенческую комнату, повёл бы его к озеру на территории университета, где звёзды светят ярче всего в Галактике Сывэй.

Цзян Юньди очень скучал по своему юному монарху. Иногда ему казалось, что дни, проведённые в Крилее с чипом в груди, были самыми счастливыми в его жизни.

Они с монархом лежали у фонтана рядом со стеклянным зданием, обсуждая межзвёздную политику и десерты на ужин, говорили обо всём на свете. Золотистые мягкие волосы монарха развевались на ветру, касаясь его уха, и в такие моменты его сердце билось быстрее.

Его студенческие годы были скучными, он не встречал интересных людей и не переживал ярких событий. Самым живым воспоминанием для него стала Крилея, уже потерявшая суверенитет и ставшая сателлитом.

В тот день кабинет министров пришёл в стеклянное здание, и юный монарх с недоумением спросил его:

— Вступление в Альянс действительно сделает Крилею лучше?

Цзян Юньди не знал. Ему казалось, что молодой монарх не способен управлять галактикой. Возможно, избавление от предателей в кабинете могло бы помочь, но он не собирался этого делать. Поэтому он сказал:

— Да, станет лучше.

Монарх замер, улыбнулся и через мгновение кивнул:

— Я верю тебе, премьер-министр.

Цзян Юньди проснулся от кошмара, тяжело дыша. В темноте он нащупал одежду, оделся и встал с кровати. Открыв оптический компьютер, он ввёл в строку поиска «Крилея», затем стёр и написал «Е Фаньсин сейчас».

Появилось множество связанных запросов: «Е Фаньсин ещё жив?», «Е Фаньсин всё ещё в Крилее?», «Е Фаньсин уже убили?», «Е Фаньсин сейчас на суде?». Цзян Юньди пролистал их, но не нашёл того, что хотел узнать.

Он продолжил печатать: «Е Фаньсин сейчас страдает?». Ничего не нашлось, но сеть автоматически предложила новости о знаменитостях.

Три минуты назад бывший монарх Крилеи Е Фаньсин был обнаружен у себя дома после попытки самоубийства с помощью угарного газа. По пути в больницу он скончался.

Он не оставил завещания или предсмертной записки. Согласно закону, его имущество будет передано нынешнему правительству Крилеи, которое управляется Галактикой Сывэй.

Это было всё, что сообщалось в новостях о смерти юного монарха.

Цзян Юньди почувствовал головокружение, словно мир вокруг него закружился. В мучительной боли ему захотелось вырвать. Он схватился за живот, пытаясь встать, но вместо этого изо рта хлынула кровь. Ему было холодно, и он не понимал, почему так холодно.

Он, казалось, уже забыл, что только что искал, или, может быть, он всё ещё спал и не проснулся. Может быть, ему стоило лечь обратно в кровать и подождать, пока он проснётся и поймёт, что это был всего лишь кошмар.

Цзян Юньди подумал, что в последнее время он слишком много нервничал и ему нужно отдохнуть, иначе почему бы ему не приснился такой ужасный сон.

*

Он купил билет на межзвёздный рейс до Крилеи, отправлявшийся ранним утром. Когда он прибыл, всё вокруг изменилось по сравнению с тем, как было, когда он уезжал. Цзян Юньди не понимал, зачем он приехал. Из-за кошмара? Это было неразумно, ему стоило вернуться и продолжить спать.

Нет...

Внутри него звучал голос, словно нож, режущий плоть, кричащий ему, что это не сон, что он действительно потерял того человека! Он действительно потерял его!

— Заткнись! — вдруг закричал он.

Прохожие вокруг испугались, не понимая, почему этот красивый молодой человек так разозлился, выглядевший почти жалко.

Цзян Юньди глубоко дышал, медленно направляясь к больнице, упомянутой в новостях. Холодный утренний воздух проникал в его лёгкие, и он чувствовал, как всё тело болит от мороза, едва мог идти.

Он действительно не мог идти? Стоя у больницы, Цзян Юньди постепенно понял, что на самом деле он боялся.

— Е Фаньсин... — сказал Цзян Юньди медсестре. Он хотел сказать больше, но не мог, горло словно перехватило. Он внезапно заплакал, и горячие слёзы на холодном утреннем воздухе быстро остыли. — Я ищу его.

Медсестра нахмурилась, с подозрением спросив:

— Вы кто?

Прошло всего пять лет, и Крилея уже забыла его. Он жил слишком хорошо, подумал Цзян Юньди, даже небеса не могли этого вынести, и его возмездие наконец наступило.

Медсестра, видя, что он молчит, подумала, что он тоже один из тех, кто ненавидит бывшего монарха, и вздохнула:

— Извините, но по этическим соображениям я не могу вам сказать. Человек уже умер, и не всё было его виной. Я думаю, перед смертью он видел все эти годы проклятий и оскорблений в сети, и уже...

— Конечно, это не его вина, — резко прервал Цзян Юньди, сжимая дрожащие пальцы. — Он не получил выгоды от Альянса, люди из Альянса говорили ему, что Крилея получит помощь, станет лучше и будет независимой.

— Я ищу его, — умоляюще сказал Цзян Юньди. Он никогда не был так унижен и беспомощен, даже просить он не умел. — Я ищу его, вы можете мне сказать?

Он боялся, что его поведение покажется странным, и он не получит ответа, но не мог сдержаться. Цзян Юньди, всхлипывая, повторил:

— Я ищу его.

Медсестра была шокирована, не зная, что сказать, и заикаясь, спросила:

— Вы... вы родственник? Его брат или кто-то ещё? Да, действительно, никто из родственников ещё не пришёл... Идите, он на втором этаже, в самом конце.

Цзян Юньди вздрогнул от одного из слов, сказанных ею, и через мгновение произнёс:

— Спасибо.

Он поднялся на лифте. Он давно не был в больнице, пять лет.

Пять лет назад состояние Е Фаньсина уже было тяжёлым, юный монарх отказывался носить с собой лекарства и не принимал их вовремя. Отчасти он надеялся, что медицина Альянса сможет вылечить его.

Однажды, когда они были на улице, у Е Фаньсина внезапно началось сердцебиение. Цзян

Юньди перерыл всю сумку, но не нашёл лекарств, и в панике доставил его в больницу. Это был единственный раз, когда он разозлился на Е Фаньсина.

Чтобы завоевать доверие, Цзян Юньди всегда был вежлив и снисходителен к юному монарху.

Он так боялся его потерять.

Когда Альянс разработал метод лечения болезни Е Фаньсина, он почти сразу начал выполнять свою миссию шпиона.

Е Фаньсин жаловался, что он всегда занят чем-то, а он улыбался и говорил, что когда всё закончится, монарх больше не будет страдать. Е Фаньсин радостно спрашивал:

— Правда?

Эти воспоминания всё ещё были живы в его памяти.

Но Е Фаньсин умер.

*

Белая ткань покрывала тело. Каким бы человек ни был при жизни, после смерти его накрывают тканью, и он превращается в прах. Любовь и ненависть, существовавшие при жизни, исчезают в тот момент, когда мозг перестаёт работать.

Как будто их никогда не было.

Цзян Юньди знал, что только он один помнил. Когда он состарится и память ослабнет, никто больше не вспомнит.

Никто не вспомнит, как в одну из лунных ночей он украдкой поцеловал ресницы монарха, а тот вдруг засмеялся, не открывая глаз, и тихо сказал: «Я знаю, кто ты.»

Никто не вспомнит, как он увидел стихотворение о любви среди золотых роз, а его монарх лежал среди цветов, крепко спя, и золотистые волосы переплетались с лепестками. Он присел рядом, наблюдая за ним весь день, с тайно бьющимся сердцем.

Никто не вспомнит, как они бежали по снегу, упали и, внезапно вырвавшись из оков своих статусов, крепко обняли друг друга. На мгновение им показалось, что они — тайные влюблённые.

Цзян Юньди почувствовал, будто его ударили тяжёлым молотом, и медленно опустился на пол. Ему было холодно.

<http://bllate.org/book/15566/1385450>